

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-АПУ17-22

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 января 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Иванова Г.П.
Зыкина В.Я. и Шамова А.В.

при секретаре Быстрове Д.С.

с участием представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации – прокурора Полеводова С.Н., осужденных Тихонова В.Н., Зеленина И.Н., Дамдинова Б.В., защитников – адвокатов Никейцевой О.А., Карпухиной Д.А., Матросова А.А. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Тихонова В.Н., Зеленина И.Н., Дамдинова Б.В., а также адвокатов Ильюнова Б.Н. и Халматова В.И. в интересах осужденного Дамдинова Б.В. на приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 27 июня 2017 года, которым

Тихонов Василий Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден:

-по пп. «а», «в» ч.2 ст.163 УК РФ к лишению свободы на срок 3 (три) года 6 (шесть) месяцев;

-по ч.1 ст.161 УК РФ к лишению свободы на срок 2 (два) года.

-по пп. «а», «б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 (два) года;

-по ч.1 ст.139 УК РФ к исправительным работам на срок 10 (десять) месяцев с удержанием 10% из заработной платы осужденного в доход государства, (от наказания освобожден в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности);

-по ч.3 ст.30 – пп. «а», «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 14 (четырнадцать) лет 6 (шесть) месяцев с ограничением свободы на срок 1 год;

-по пп. «а», «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы;

-по ч.4 ст.33 – п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 12 (двенадцать) лет с ограничением свободы на срок 1 год;

-по ч.2 ст.167 УК РФ к лишению свободы на срок 4 (четыре) года.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Тихонову В.Н. назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима;

Дамдинов Булат Вадимович,

ранее не судимый,

осужден:

-по п.«а» ч.2 ст.163 УК РФ к лишению свободы на срок 3 (три) года;

-по ч.1 ст.161 УК РФ к лишению свободы на срок 2 (два) года;

-по пп. «а», «б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 (два) года;

-по ч.1 ст.139 УК РФ к исправительным работам на срок 10 (десять) месяцев с удержанием 10% из заработной платы осужденного в доход государства (освобожден от наказания в связи истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности);

-по ч.3 ст.30 – п.п. «а», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 14 (четырнадцать) лет с ограничением свободы на срок 1 год;

-по пп. «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 18 (восемнадцать) лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

- по ч.2 ст.167 УК РФ к лишению свободы на срок 4 (четыре) года.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Дамдинову Б.В. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 24 (двадцать четыре) года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года.

В период отбывания дополнительного наказания в виде ограничения Дамдинову Б.В. установлены следующие ограничения: не выезжать за пределы муниципального образования, где он будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия уголовно-исполнительной инспекции, осуществляющей надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также на него возложена обязанность два раза в месяц являться для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию;

Зеленин Илья Николаевич,

ранее не судимый,

осужден:

- по пп. «а», «б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 (два) года;

- по ч.1 ст.139 УК РФ к исправительным работам на срок 10 (десять) месяцев с удержанием 10% из заработной платы осужденного в доход государства (освобожден от наказания в связи с истечением сроков давности уголовной ответственности);

- по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 16 (шестнадцать) лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

- по ч.5 ст.33 – п.п. «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 12 (двенадцать) лет с ограничением свободы на срок 1 год;

- по ч.2 ст.167 УК РФ к лишению свободы на срок 4 (четыре) года.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, Зеленину И.Н. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 18 (восемнадцать) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года.

В период отбывания дополнительного наказания в виде ограничения свободы Зеленину И.Н. установлены следующие ограничения: не выезжать за пределы муниципального образования, где он будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия уголовно-исполнительной инспекции, осуществляющей надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также на него возложена обязанность два раза в месяц являться для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию;

Срок наказания Тихонову В.Н. в виде пожизненного лишения свободы, Дамдинову Б.В. и Зеленину И.Н. в виде лишения свободы исчислен с 27 июня 2017 года, с зачетом в срок наказания времени содержания Тихонова В.Н., Дамдинова Б.В., Зеленина И.Н. под стражей в период предварительного следствия и судебного разбирательства с 22 апреля 2015 года по 27 июня 2017 года.

Постановлено взыскать с осужденных Тихонова В.Н., Зеленина И.Н. процессуальные издержки в сумме 50400 рублей с каждого.

В приговоре содержится решение о судьбе вещественных доказательств по делу.

Этим же приговором осуждены Киселёв Вадим Александрович, Базыкин Николай Васильевич и Базыкин Иван Васильевич, апелляционные жалобы в отношении которых не поданы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., а также выступления осужденных Тихонова В.Н., Зеленина И.Н., Дамдинова Б.В., защитников – адвокатов Никейцевой О.А., Карпухиной Д.А., Матросова А.А. - поддержавших апелляционные жалобы, выступление представите-

ля Генеральной прокуратуры Российской Федерации – прокурора Полеводова С.Н., возражавшего против доводов апелляционных жалоб и просившего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

приговором Верховного Суда Республики Бурятия установлено, что 21 апреля 2015 года Дамдинов предложил Тихонову, Базыкину Н. совершить вымогательство имущества и права на имущество у Б [] под угрозой применения насилия, с чем они согласились.

Дамдинов также предложил Киселёву участвовать в этом преступлении, на что тот ответил согласием.

Реализуя задуманное, в этот же день, Дамдинов, Тихонов, Базыкин Н. и Киселёв прибыли во двор дома [] по ул. [] с. [] Заиграевского района Республики Бурятия, в котором проживал Б [] и под угрозой применения насилия потребовали от него передать им трех баранов, стоимостью 6000 рублей каждый, а также написать расписку с обязательством о добровольной и безвозмездной передаче им баранов. После того как Б [] ответил отказом, Тихонов и Базыкин Н., с целью понуждения Б [] выполнить их требования, нанесли несколько ударов кулаками по лицу Б [], причинив ему физическую боль.

Не добившись от Б [] положительного ответа на свои требования, Дамдинов, Тихонов, Базыкин Н., Киселёв покинули место преступления.

Спустя некоторое время, в этот же день, Дамдинов, Тихонов, Базыкин Н. и Киселёв вновь пришли во двор дома Б [], где продолжили высказывать Б [] угрозы применением насилия, требуя передать им баранов и составить об этом письменное обязательство. Б [] вновь отказался выполнять их требования.

Тихонов и Базыкин Н., желая понудить Б [] к выполнению их требований, нанесли ему кулаками удары по лицу, причинив физическую боль. Б [] желая избежать применения насилия со стороны Дамдинова, Тихонова, Базыкина Н. и Киселёва, и ввести в их заблуждение, сообщил им о том, что принадлежащие ему бараны якобы находятся в другом месте на животноводческой ферме, и что он готов им их передать. После чего Дамдинов дал указание Тихонову следовать с ним и с Б [] на ферму, а Киселеву и Базыкину Н. – дожидаться их возвращения. Применив насилие к Б [] Тихонов заставил его сесть в автомашину под управлением другого лица, не осведомленного об их преступных намерениях. Прибыв на ферму и выяснив, что информация Б [] является ложной, Дамдинов и Тихонов вернулись к дому Б [], где их ожидал Киселёв. Б [], опасаясь применения насилия со стороны Дамдинова, Тихонова и Киселёва, сообщил о готовности передать им 500 рублей, хранящихся в доме у его сожительницы - Г [].

Дамдинов, Тихонов и Киселёв, продолжая свои совместные преступные действия, прошли в жилище Б [] , где находились Г [] Б [] и Г [] . Последняя отказалась передать им денежные средства.

Находясь в указанном доме, Дамдинов, Тихонов и Киселёв, увидев там принадлежащего Г [] ягненка, открыто его похитили в присутствии Г [] , Б [] и Б [] , причинив Г [] материальный ущерб на сумму 3000 рублей.

В этот же день, в вечернее время, в лесном массиве недалеко от с. [] Заиграевского района Республики Бурятия, находившиеся в состоянии алкогольного опьянения Дамдинов и Тихонов договорились тайно похитить корову, принадлежащую Г [] . К участию в краже они решили привлечь Зеленина, Базыкина И., Базыкина Н.

Кроме того у Дамдинова и Тихонова возник умысел на незаконное проникновение в дом, в котором проживали Б [] , Г [] и Г [] с целью совершения их убийства, а также убийства иных лиц, которые окажутся в данном жилище, с целью сокрытия совершенных Дамдиновым, Тихоновым и другими соучастниками преступлений в отношении Б [] . При этом они запланировали, что данное преступление они совершат совместно с Зелениным после кражи коровы Г [] а для совершения убийства Тихонов воспользуется имеющейся у него отверткой.

Реализуя задуманное, они, находясь в доме по адресу: Республика Бурятия, Заиграевский район, с. [] , ул. [] , 1 [] предложили Зеленину, Базыкину И., Базыкину Н. совершить кражу коровы, на что последние согласились, вступив тем самым в преступный сговор.

Тихонов также предложил находившемуся в состоянии алкогольного опьянения Зеленину совершить в группе с ним и Дамдиновым убийство находящихся в доме Г [] лиц, на что Зеленин ответил согласием, вступив тем самым с ними в предварительный преступный сговор. Дамдинов для совершения запланированного убийства взял с собой неустановленный следствием кухонный нож, а Зеленин - складной нож.

В этот же день, в период с 21 часа 30 минут до 23 часов 40 минут, Дамдинов, Тихонов, Зеленин, Базыкин И. и Базыкин Н., с целью кражи незаконно проникли на огороженную территорию двора дома № [] по ул. [] с. [] Заиграевского района Республики Бурятия, где Тихонов, Дамдинов и Базыкин И. , находясь во дворе дома, стали наблюдать за окружающей обстановкой, а Зеленин и Базыкин Н. вывели из стойки корову, принадлежащую Горохову. Затем Базыкин И. и Базыкин Н., действуя согласно ранее оговоренному с Тихоновым, Дамдиновым и Зелениным плану, увели похищенную корову со двора, причинив Г [] значительный ущерб на сумму 30000 рублей.

После ухода Базыкиных со двора с похищенной коровой, Дамдинов, Тихонов, Зеленин, действуя согласно разработанному ранее плану, имея умысел на убийство Б [] и иных находящихся с ним в доме лиц с целью сокрытия ранее совершенных ими преступлений в отношении Б [] через незапер-

тую дверь незаконно проникли в указанный дом, где спали Б [] Г [] Г [] и Б [].

Тихонов разбудил Б [] и сообщил ему о краже коровы, в ответ Б [] пригрозил обратиться по поводу совершенных Дамдиновым, Тихоновым, Киселёвым, Базыкиным Н., Базыкиным И., Зелениным преступлений в правоохранительные органы. В ответ Тихонов нанес Б [] отверткой не менее 7 ударов в область грудной клетки, и не менее 3 ударов в область левой верхней конечности, а Дамдинов неустановленным следствием кухонным ножом нанес Б [] не менее 2 ударов в область задней поверхности грудной клетки и нижнюю челюсть, - причинив тяжкий вред его здоровью, опасный для жизни, и иные телесные повреждения, указанные в приговоре. После того, как Б [] перестал подавать признаки жизни, Тихонов и Дамдинов прекратили в отношении него свои преступные действия.

Увидев, что Б [] перестал подавать признаки жизни, Тихонов, с целью убийства и сокрытия ранее совершенных преступлений, нанес отверткой не менее 4 ударов Г [] в область грудной клетки слева и в живот, а Дамдинов, полагая, что от нанесенных Тихоновым телесных повреждений Г [] не скончалась, действуя с умыслом на убийство, с целью сокрытия ранее совершенных в отношении Б [] преступлений, нанес Г [] кухонным ножом не менее 2 ударов в область грудной клетки и в живот.

Дамдинов, обнаружив, что Г [] подает признаки жизни, дал указание Тихонову довести ее убийство до конца. Тихонов, выполнения указания Дамдинова, обратился к Зеленину с просьбой передать ему складной нож. Зеленин, в свою очередь, оказывая пособничество Тихонову в убийстве, передал Тихонову имевшийся у него складной нож, которым Тихонов перерезал горло Г [].

Действиями Тихонова и Дамдинова, направленными на убийство Г [], потерпевшей были причинены тяжкий вред здоровью и иные телесные повреждения, указанные в приговоре, а непосредственной причиной ее смерти явилась резаная рана шеи с повреждением крупных кровеносных сосудов и хрящей гортани.

В это же время проснувшийся от шума Г [] увидев, что в отношении Б [] и Г [] совершаются преступления, подошел к Тихонову и пнул его в область паха.

Тихонов, действуя с умыслом на убийство, с целью избежать привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенные преступления, нанес Г [] отверткой не менее 3 ударов в область грудной клетки, причинив ему колотые, проникающие ранения с повреждением сердца, легких, магистральных кровеносных сосудов, в результате чего Г [] скончался на месте преступления.

После этого Тихонов, подстрекая Зеленина к убийству находившейся в доме Б [], с целью сокрытия совершенных преступлений, сказал ему лишить ее жизни, склонив его тем самым к совершению убийства.

Зеленин, имея умысел на убийство, с целью сокрытия ранее совершенных преступлений, нанес Б [] складным ножом не менее 4 ударов в область грудной клетки, причинив ей проникающие колото-резаные ранения передней поверхности грудной клетки с повреждением сердца, в результате чего она скончалась на месте преступления.

После убийства потерпевших, Дамдинов, Тихонов и Зеленин, действуя совместно и по предварительному сговору, желая скрыть следы совершенных ими преступлений, подожгли дом, уничтожив его вместе с находившимся в доме имуществом, причинив Г [] значительный ущерб на общую сумму 276914 рублей 88 копеек, а Б [] - ущерб в сумме 500 рублей.

Преступные действия Тихонова и Дамдинова, направленные на убийство Б [], не были доведены до конца по не зависящим от их воли обстоятельствам, поскольку Б [] удалось выбраться из горящего дома и покинуть его, а также в связи со своевременным оказанием ему медицинской помощи.

Действия Зеленина И.Н. квалифицированы: по пп. «а», «б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище, с причинением значительного ущерба гражданину; по ч.1 ст.139 УК РФ как незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица; по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, с целью скрыть другое преступление; по ч.5 ст.33 - пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ как пособничество в убийстве, т.е. содействие совершению умышленного причинения смерти другому человеку, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление, предоставлением орудия совершения преступления; по ч.2 ст. 167 УК РФ - как умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога.

Действия Дамдинова Б.В. квалифицированы: по п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ как вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества и права на имущество под угрозой применения насилия, совершенное группой лиц по предварительному сговору; по ч. 1 ст. 161 УК РФ как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества; по пп. «а», «б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище, с причинением значительного ущерба гражданину; по ч.1 ст.139 УК РФ как незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица; по ч.3 ст.30 - пп. «а», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ как покушение на убийство, то есть на умышленное причинение смерти двум лицам, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление, не доведенное до конца по независящим от этого лица обстоятельствам; по пп. «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление; по ч.2 ст.167 УК РФ - как умыш-

ленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога.

Действия Тихонова В.Н. квалифицированы: по пп. «а», «в» ч.2 ст.163 УК РФ как вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества и права на имущество под угрозой применения насилия, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия; по ч.1 ст.161 УК РФ как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества; по пп. «а», «б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище, с причинением значительного ущерба гражданину; по ч.1 ст.139 УК РФ как незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица; по ч.3 ст.30 - пп. «а», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ как покушение на убийство, то есть на умышленное причинение смерти трем лицам, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление, не доведенное до конца по независящим от этого лица обстоятельствам; по пп. «а», «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство, т.е. умышленное причинение смерти двум лицам, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление; по ч.4 ст.33 - п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ - как подстрекательство к совершению убийства, то есть склонение путем уговора другого лица к совершению умышленного причинения смерти другому человеку, с целью скрыть другое преступление; по ч.2 ст.167 УК РФ - как умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога.

На данный приговор осужденными Тихоновым В.Н., Зелениным И.Н., Дамдиновым Б.В., а также адвокатами Ильюновым Б.Н. и Халматовым В.И. - в интересах осужденного Дамдинова Б.В. – поданы апелляционные жалобы, в которых они выражают несогласие с приговором, считая его незаконным и необоснованным.

Адвокат Ильюнов Б.Н. в апелляционной жалобе и дополнении к ней указывает, что суд неправильно квалифицировал действия Дамдинова, приговор является чрезмерно суровым, вынесен без учета данных, характеризующих личность Дамдинова; виновность Дамдинова в инкриминированных ему преступлениях не подтверждена доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; при описании преступного деяния – покушения на убийство Б. [REDACTED] – суд в приговоре не указал, с какой целью Дамдинов и Тихонов нанесли телесные повреждения потерпевшему; по мнению защитника, нельзя однозначно утверждать, что осужденные действовали в группе лиц, с целью убийства Б. [REDACTED]; вывод суда о том, что осужденные, в том числе Дамдинов, проникли в дом против воли проживающих в нем лиц - основан на предположениях; сам факт проникновения в дом через незапертую дверь нельзя расценивать как незаконное проникновение в жилище, поэтому в действиях Дамдинова отсутствует состав преступления, предусмотренного ч.1 ст.139 УК РФ; судом при поста-

новлении приговора в отношении Дамдинова были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в нарушении права Дамдинова на защиту – выступить с последним словом; при этом защитник ссылается на протокол судебного заседания, в котором отражены действия суда, связанные с заявлением Дамдинова о неготовности выступить с последним словом. В итоге адвокат Ильюнов просит отменить приговор в отношении Дамдинова и уголовное дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Адвокат Халматов В.И. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней указывает, что выводы суда о виновности Дамдинова в инкриминированных ему преступлениях не подтверждены достоверными доказательствами, а основаны на предположениях и недопустимых доказательствах. В обоснование своей жалобы защитник ссылается на исследованные в судебном заседании доказательства: показания подсудимых Дамдинова, Тихонова, Зеленина, показания потерпевших Б [] Г [] свидетелей Б [] К [] Б [] заключение экспертов за №8 от 25.02.2016, заключение эксперта за №4765-15 от 16.12.2015, заключения судебно-медицинских экспертов за №№ 565 и 566 от 28.04.2015, заключения медико-криминалистических ситуационных экспертиз за № № 264 и 265 от 24.09.2015; защитник анализирует доказательства и дает им собственную оценку, высказывая при этом несогласие с оценкой доказательств, данной судом в приговоре; утверждает, что показания потерпевшего Б [] не могут быть признаны достоверными, поскольку являются противоречивыми и непоследовательными; заключения медико-криминалистических ситуационных экспертиз за №№ 264 и 265 от 24.09.2015 являются недопустимыми доказательствами, поскольку получены незаконным путем, с нарушением права на защиту обвиняемого; органами следствия стороне защиты не была предоставлена возможность для постановки перед экспертами дополнительных вопросов, несмотря на соответствующее ходатайство при ознакомлении с постановлениями о назначении экспертиз; органами следствия и судом было также отказано в проведении повторных ситуационных экспертиз, о чем ходатайствовала сторона защиты; заключения экспертов, по мнению защитника, не могут быть приняты во внимание, поскольку носят предположительный характер в части выводов, касающихся причин смерти Г [] и Г [] приговор незаконен, поскольку судом не устранены все сомнения в виновности Дамдинова, которые должны быть истолкованы в его пользу как обвиняемого; в приговоре не дано оценки всем доказательствам, исследованным в судебном заседании; судом не устранены и другие противоречия, в том числе содержащиеся в выводах экспертов за №8 от 25.02.2016 и №4765-15 от 16.12.2015; в действиях Дамдинова отсутствует состав преступления, предусмотренного ст.158 УК РФ, поскольку умысла на хищение коровы у него не было; кроме того, судом не учтено, что Дамдинов требовал от Базыкиных отпустить корову; собственнику коровы не было причинено какого-либо вреда, поскольку впоследствии она нашлась и бы-

ла продана дочерью погибшего Г [REDACTED]. Утверждает о непричастности Дамдинова к преступлениям, в том числе к покушению на убийство, убийствам, а также поджогу дома. Как полагает защитник, обвинительное заключение по делу составлено с нарушением требований ст.220 УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения. В итоге адвокат Халматов просит отменить вынесенный в отношении Дамдинова приговор и уголовное дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Осужденный Дамдинов Б.В. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней утверждает, что не совершал инкриминированных ему преступлений; приводит доводы, аналогичные доводам жалоб его защитников; акцентирует также внимание на следующих нарушениях закона, которые, как он утверждает, были допущены органами следствия и судом по данному делу: при задержании, а также перед допросом в качестве подозреваемого на него оказывалось психологическое и физическое давление со стороны сотрудников полиции для того, чтобы он признался в преступлениях, которые не совершал; при рассмотрении дела судом были нарушены его права, в частности, право на защиту, принципы равноправия и состязательности сторон; судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном; судом проигнорированы доказательства, представленные стороной защиты; суд не принял во внимание и не проверил его доводов об оказанном давлении при задержании и допросе в качестве подозреваемого, незаконно отказал в удовлетворении ходатайства о допросе в качестве свидетеля В [REDACTED] – осужденного по другому уголовному делу; в основу приговора о его виновности положены доказательства, полученные органами следствия незаконным путем; при расследовании дела были допущены нарушения закона, поскольку он не был уведомлен о возбуждении уголовного дела, о соединении уголовных дел, о продлении срока предварительного следствия; ему не была предоставлена возможность пригласить выбранного им защитника при предъявлении обвинения 24.04.2015; утверждает о нарушении следователем закона при его задержании, а также порядка предъявления ему обвинения; суд отнесся к его доводам формально и без надлежащей проверки; полагает, что суд по собственной инициативе обязан был допросить всех лиц, принимавших участие в его задержании, чтобы проверить его доводы о применении к нему незаконных методов ведения следствия; заявляет, что следователь Б [REDACTED] дал в суде ложные показания; утверждает о нарушении его права на защиту в суде, указывая при этом, что суд безосновательно отказал в удовлетворении его ходатайства, а также ходатайства его защитника - адвоката Халматова о повторном допросе потерпевшего Б [REDACTED]; считает, что повторный допрос потерпевшего Б [REDACTED] был необходим для выяснения вопросов, касающихся характера причиненного вреда здоровью, телесных повреждений, последовательности нанесения их подсудимыми. Обращает внимание на то, что в ходе судебного разбирательства стороной защиты было заявлено большое количество ходатайств (не менее 30), в том числе о назначении дополнительных судеб-

ных экспертиз, о возвращении уголовного дела прокурору, однако суд первой инстанции необоснованно отказал в их удовлетворении; разъяснив, что данные постановления могут быть обжалованы одновременно с итоговым решением по уголовному делу, суд ни одного из постановлений об отказе в удовлетворении ходатайств участникам судебного разбирательства, в том числе защитникам, не вручил. Суд нарушил его (Дамдинова) право на защиту, поскольку отказал в удовлетворении его ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания перед прениями сторон; не ознакомление с протоколом судебного заседания не позволило ему и его защитнику подготовиться к выступлениям в прениях сторон; обращает внимание на то, что в ходе судебного заседания им было заявлено ходатайство о назначении почерковедческой экспертизы по протоколу допроса в качестве обвиняемого от 24.04.2015, поскольку, как он утверждает, в указанное в протоколе время следователь его не допрашивал, данного следственного действия не проводилось, и запись в протоколе о том, что с его (Дамдинова) слов «напечатано верно и им прочитано», ему не принадлежит. Отказав в удовлетворении данного ходатайства, как утверждает Дамдинов, суд нарушил его право на защиту, поскольку лишил возможности представлять доказательства, свидетельствующие о фабрикации уголовного дела следователем; акцентирует внимание на то, что при исследовании доказательств: протокола осмотра места происшествия от 22.04.2015, протокола обыска в его доме от 22.04.2015, заключения эксперта за №588 от 08.12.2015, заключения эксперта за №589 от 11.12.2015, дополнительного допроса в качестве обвиняемого Базыкина И.В. – суд оставил без оценки значимые для уголовного дела обстоятельства, которые могли повлиять на вынесение законного и обоснованного итогового решения по делу; утверждает, что перчатки, изъятые с места происшествия, не соответствуют перчаткам, представленным на экспертизу; на ботинках-берцах обнаружены следы крови, которая по своей групповой принадлежности могла произойти от потерпевших Б. [REDACTED] Б. [REDACTED] а также фрагментов костей, обнаруженных на месте происшествия; заявляет, что ни на предварительном следствии, ни в ходе судебного следствия указанные им в жалобе вещественные доказательства ему (Дамдинову) и его защитнику не предъявлялись, в судебном заседании не исследовались, в связи с чем было нарушено его право на защиту, поскольку он был лишен возможности осмотреть данные вещественные доказательства и высказать свою позицию по этим предметам; суд не установил всех обстоятельств по уголовному делу: о наличии крови на ботинках-берцах, принадлежащих Базыкину И.В., не выяснил вопрос – почему на складном ноже, являющемся по версии органов следствия орудием убийства Г. [REDACTED] и Б. [REDACTED] не обнаружено каких-либо следов крови. Положив в основу приговора доказательства, представленные стороной обвинения, суд уклонился от оценки противоречий в доказательствах; такие противоречия, по мнению Дамдинова, содержатся в заключении эксперта за №2207-15 от 11.06.2015 и в дополнительном заключении эксперта за №4765-15; при этом он подробно указывает в жалобе количество, характер и локализацию обнаруженных у потерпевшего Б. [REDACTED] телесных повреждений, высказывает свои

суждения относительно противоречивости выводов указанных экспертиз; обращает внимание на заключение экспертов за №8, а именно на его исследовательскую часть, полагая, что врач-хирург Д [] «искажил реальный диагноз стационарного больного Б []»; утверждает, что на предварительном следствии было нарушено его право на защиту, поскольку следователь Б [] при назначении и производстве медико-криминалистической ситуационной экспертизы по останкам (фрагментам) костей трупов, обнаруженных на месте происшествия, отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о постановке перед экспертами дополнительных вопросов; следователь Б [] также необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о назначении дополнительной медико-криминалистической экспертизы. В ходе судебного разбирательства судом также было отказано в удовлетворении ходатайства о назначении дополнительной медико-криминалистической ситуационной экспертизы; судебное разбирательство было проведено с обвинительным уклоном, без учета доказательств, представленных стороной защиты. В обоснование своих доводов Дамдинов в дополнениях к апелляционной жалобе ссылается на исследованные в судебном заседании доказательства, анализирует их и дает им собственную оценку, выражая при этом несогласие с оценкой доказательств, данной судом в приговоре. В итоге осужденный Дамдинов просит приговор отменить и возвратить уголовное дело прокурору, а в дополнениях, поступивших в суд апелляционной инстанции, просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей.

Осужденный Тихонов В.Н. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, а выводы суда о его виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; судом были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на вынесение законного и обоснованного приговора; утверждает, что в ходе предварительного следствия было нарушено его право на защиту – право на свидание с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого; ссылается при этом на отсутствие в протоколах первоначальных следственных действий соответствующих записей о предоставлении ему времени для проведения конфиденциальной беседы с адвокатом – защитником Тугжиевым Э.М.; положенные в основу приговора протоколы первоначальных допросов считает недопустимыми доказательствами, полученными с нарушением его права на защиту; обращает внимание на то, что органами следствия и судом не установлено, кем именно и в какие области тела потерпевшего Б [] были нанесены ранения, обнаруженные у него экспертами; судом не установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию по данному уголовному делу согласно ст.73 УПК РФ; судом не принято во внимание его (Тихонова) психическое состояние здоровья; оспаривает законность проведенных по делу амбулаторной и стационарной психолого-психиатрической экспертиз; имеющиеся в деле заключения экспертов, по мне-

нию Тихонова, являются неполными и необъективными, поскольку не отражают «реальное состояние» его психического здоровья; к материалам дела не приобщены медицинские документы о его лечении в «Психиатрической больнице № [] им [] в г. Москве; полагает, что имеются основания для проведения дополнительной судебной психолого-психиатрической экспертизы в ином экспертном учреждении; утверждает, что при его задержании сотрудникам полиции было известно, что он находился на лечении в психиатрической больнице; несмотря на это он был передан следователям, которые в нарушение требований закона, до назначения судебно-психиатрической экспертизы, допросили его и провели с его участием иные следственные действия; утверждает, что суд в приговоре необоснованно сослался на недопустимые доказательства - заключения судебно-медицинских экспертов за №№ 565, 566 (исследование останков трупов); полагает, что заключения экспертов получены с нарушением требований п.9 ч.1 ст.204 УПК РФ и ст.25 ФЗ-73 от 31.05.01; считает, что судом неверно квалифицированы его действия по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, как вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, соединенное с насилием; обращает внимание на показания потерпевшего Б [] данные в судебном заседании, о том, что осужденные требовали только, чтобы он не жил с «заполосканной» Г [] других незаконных требований к нему не предъявляли, никакого насилия он (Тихонов) к нему не применял; оспаривая квалификацию судом его действий по ч.1 ст.139 УК РФ, указывает, что умысла на нарушение неприкосновенности жилища Г [] у него не было, поскольку двери дома были открыты; ему (Тихонову) никто не препятствовал и не запрещал заходить в дом; заявляет о своей непричастности к поджогу дома, поскольку, как он утверждает, пожар в доме произошел из-за неосторожных действий Зеленина; выражает несогласие с осуждением по ст.161 УК РФ, указывает, что потерпевший ягненка отдал сам, и сговора на грабеж у них не было; ссылаясь на исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе показания подсудимых Дамдинова, Зеленина, Базыкиных, Тихонов утверждает о непричастности к краже коровы, заявляет, что сговора на кражу у них не было и ему не было известно о намерениях Зеленина и Базыкиных украсть корову; утверждает об отсутствии сговора на убийство Г [], а также о непричастности к убийству Б []; обращает внимание на то, что он (Тихонов) и Дамдинов не признали вину в инкриминируемом преступлении, однако суд необоснованно пришел к выводу, что его виновность полностью доказана; в суде по данному эпизоду он (Тихонов) и Зеленин от ранее данных показаний отказались, пояснив, что они были получены с нарушением закона, данное обстоятельство не было принято во внимание судом; акцентирует внимание на показаниях Зеленина, данных в суде о том, что Зеленин нанес Б [] два удара в область сердца, чтобы успокоить ее, когда она, проснувшись от шума, стала кричать и требовать, чтобы они покинули дом; после того, как Б [] от нанесенных ей Зелениным ударов замолчала и осталась лежать на кровати, они ушли из дома; ссылается на другие доказательства, в том числе показания Дамдинова, данные в судебном заседании,

заключение эксперта за №316 от 15.12.2015 о характере повреждений, обнаруженных на лоскутах кожи трупа; указывает, что в связи с полным обгоранием трупов Г [] и [] невозможно установить причины их смерти, заключения экспертов о причинах их смерти носят предположительный характер и основаны на показаниях «фигурантов» дела; утверждает, что заключение экспертов за №265 от 24.09.2015 получено незаконным путем, поскольку стороне защиты не была предоставлена возможность поставить перед экспертами свои вопросы; указывает, что Зеленина на убийство Б [] он не подстрекал; утверждает, что судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, судом нарушены принципы равноправия и состязательности сторон; в ходе судебного разбирательства им было заявлено ходатайство об отложении судебного заседания по состоянию здоровья, поскольку ему были не понятны вопросы участников процесса, он не помнил обстоятельств проведенного судебного заседания, однако председательствующий судья, ссылаясь на отсутствие медицинских документов, продолжил судебное заседание. Указывает на незаконность получения медицинских документов, имеющих в материалах дела, оспаривает обоснованность справки, выданной начальником медсанчасти следственного изолятора о возможности его участия в судебном заседании; утверждает, что в основу приговора положены доказательства стороны обвинения, добытые незаконным путем, а также не соответствующие действительности показания Базыкина И.В. и других осужденных; обращает внимание на отсутствие следов крови на его вещах; утверждает, что доказательств его виновности стороной обвинения суду не представлено; полагает, что Базыкин Н.В. и Базыкин И.В. оговорили его и других подсудимых в совершении преступлений. Указывает, что погибшие Г [] и Г [] являются его родственниками, поэтому у него не было оснований убивать их; судом не проверены доводы осужденных о даче ими показаний в ходе предварительного следствия под давлением сотрудников полиции, следователей. В дополнениях к апелляционной жалобе Тихонов В.Н. ссылается на исследованные в судебном заседании доказательства, в частности – заключения экспертиз вещественных доказательств, и дает им собственную оценку, отличающуюся от оценки, данной судом в приговоре; утверждает, что судебное разбирательство проведено необъективно, с обвинительным уклоном, фактические обстоятельства уголовного дела судом установлены неправильно. Не согласен с назначенным наказанием, считая его несправедливым и чрезмерно суровым. В итоге осужденный Тихонов просит приговор отменить, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд, в ином составе судей. В поступивших в суд апелляционной инстанции дополнениях к апелляционной жалобе он просит приговор отменить, а материалы дела направить на дополнительное расследование.

Осужденный Зеленин И.Н. в апелляционной жалобе высказывает несогласие с приговором в части осуждения по ч. 5 ст.33, пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку, как он утверждает, данного преступления не совершал; судом неверно квалифицированы его действия, как пособничество Тихонову в

убийстве Г [] Указывает, что передал Тихонову по его просьбе нож, не зная о целях и намерениях последнего; как в дальнейшем Тихоновым использовался нож - ему неизвестно. Приговор считает незаконным, поскольку, как он утверждает, его вина в указанной части обвинения не доказана, обвинение основано только на показаниях потерпевшего Б []. Просит приговор в части его осуждения по ч.5 ст.33, пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ отменить. В дополнениях к апелляционной жалобе приговор считает необоснованным, незаконным, подлежащим отмене; указывает, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований п.5 ч.1 ст.220 УПК РФ; в ходе судебного заседания вину в совершении убийства Б [] полностью признал, орудие убийства - складной нож заранее не приискивал для этой цели, поскольку в связи с работой всегда носил с собой; ранее потерпевших не знал, никаких конфликтов с ними не имел, поэтому у него не было мотива для их убийства; в предварительный сговор с Тихоновым и Дамдиновым на убийство потерпевших не вступал. Указывает, что совершил убийство Б [] из страха за свою жизнь, поскольку Тихонов в состоянии алкогольного опьянения либо иного измененного состояния психики не контролирует свои действия, ранее избивал его - Зеленина. В силу своей неграмотности он не имел возможности ознакомиться с содержанием своих показаний, занесенных следователем в протокол допроса; его показания в протоколы следователем занесены в том виде, в каком это было выгодно следователю. Указывает, что его допрос в ходе следствия осуществлялся в отсутствие защитника – адвоката Будаева; в ходе предварительного следствия он (Зеленин) давал показания о том, что не видел, брал ли Дамдинов нож в доме Ч [] однако его показания не были приняты во внимание судом; заявляет, что оговорил Дамдинова в нанесении ударов Б [] и Г []. Просит признать недопустимым доказательством – протокол проверки его показаний на месте, поскольку, как он утверждает, показания были даны под давлением сотрудников полиции. Указывает, что его защитник-адвокат сотрудничал со следствием, не оказывал ему необходимой юридической помощи; с материалами уголовного дела он не был ознакомлен. Просит приговор отменить, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

Государственным обвинителем Мархандаевой И.В. поданы письменные возражения на апелляционные жалобы осужденных Тихонова В.Н., Дамдинова Б.В., Зеленина И.Н., адвокатов Ильюнова Б.Н., Халматова В.И., доводы которых прокурор считает необоснованными.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционных жалоб осужденных Тихонова В.Н., Зеленина И.Н., Дамдинова Б.В., а также жалоб адвокатов Ильюнова Б.Н. и Халматова В.И., поданных в интересах осужденного Дамдинова Б.В..

Выводы суда о виновности Тихонова В.Н., Зеленина И.Н., Дамдинова Б.В. в совершении инкриминированных им преступлений основаны на иссле-

дованных в судебном заседании доказательствах, оценка которым дана в приговоре.

Суд обоснованно признал достоверными показания Тихонова В.Н., Зеленина И.Н., Дамдинова Б.В., данные ими в период предварительного следствия в качестве подозреваемых и обвиняемых, об обстоятельствах совершенных ими преступлений, в том числе незаконного проникновения в чужое жилище, покушения на убийство Б [REDACTED] и убийств Г [REDACTED], Г [REDACTED], Б [REDACTED], а также поджоге дома, в котором были совершены преступления.

Данные показания Тихонова В.Н., Зеленина И.Н. и Дамдинова Б.В., в которых они подробно рассказывали о роли каждого из них в совершенных преступлениях, способах совершения преступлений, механизме причинения смерти потерпевшим Г [REDACTED] Г [REDACTED], Б [REDACTED] и покушения на убийство Б [REDACTED] орудиях преступления, с помощью которых ими были совершены убийства и покушение на убийство, а также поджог дома, обоснованно признаны судом допустимыми и достоверными доказательствами, поскольку они были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе, с показаниями потерпевшего Б [REDACTED], показаниями других осужденных по данному делу лиц, показаниями свидетелей, заключениями экспертов, протоколами осмотра места происшествия и иными доказательствами – содержание которых достаточно подробно изложено в приговоре.

Суд в ходе судебного разбирательства уголовного дела тщательно проверил все доводы Тихонова В.Н., Зеленина И.Н. и Дамдинова Б.В. о применении к ним незаконных методов ведения предварительного следствия, об оговоре друг друга, и обоснованно отверг их в приговоре как не нашедшие своего подтверждения. При этом суд в приговоре привел доказательства и мотивы, на основании которых пришел к выводу о недостоверности показаний Тихонова В.Н., Зеленина И.Н. и Дамдинова Б.В., данных ими в судебном заседании. Признавая достоверными и допустимыми доказательствами показания Киселёва, Тихонова, Зеленина и Дамдинова, данные ими в качестве подозреваемых и обвиняемых, показания Тихонова, Зеленина и Дамдинова, данные ими при проверке показаний на месте, в той части, в которой они подтверждены другими доказательствами по делу, а также показания Базыкиных, просмотрев видеозаписи следственных действий, суд в приговоре обоснованно отметил, что следственные действия с Киселёвым, Тихоновым, Дамдиновым и Зелениным проведены в установленном законом порядке, в том числе с участием их защитников-адвокатов, а в необходимых случаях - и понятых. Протоколы составлены надлежащим образом, подписаны всеми участниками следственных действий, никто из которых не делал замечаний, как по процедуре проведения следственных действий, так и по содержанию показаний допрашиваемых лиц.

Каждому из них разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при последующем отказе от них.

Допрошенные в судебном заседании следователи Б [] С [] Б [] показали, что допросы Киселёва, Тихонова, Зеленина и Дамдинова были проведены после предоставления каждому из них возможности наедине со своим защитником - адвокатом обсудить и согласовать позицию защиты.

В судебном заседании исследованы медицинские справки, согласно которым у Тихонова, Зеленина, Дамдинова на момент осмотра, проведенного после их задержания по подозрению в совершении преступлений, каких-либо телесных повреждений не обнаружено.

В судебном заседании был исследован журнал медицинских осмотров подозреваемых, обвиняемых, из которого следует, что при водворении 22 апреля 2015 г. Тихонова, Зеленина, Дамдинова в изолятор временного содержания (далее - ИВС), а также после проведения с ними первоначальных следственных действий, у Дамдинова, Тихонова, Зеленина каких-либо повреждений не обнаружено, жалоб от них не поступало, что подтверждено подписями самих задержанных.

Доводы подсудимого Дамдинова о том, что обнаруженные у него в дальнейшем – 29 апреля 2015 г. повреждения были получены после задержания вследствие применения насилия со стороны сотрудников полиции, судом первой инстанции также проверялись и подтверждения не нашли.

По жалобам Дамдинова, Тихонова, Зеленина о применении насилия со стороны сотрудников полиции были также проведены проверки и в ходе предварительного следствия. Данные жалобы были признаны необоснованными, и по результатам проверок вынесены соответствующие постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В судебном заседании указанные материалы проверок были исследованы и им дана соответствующая оценка в приговоре суда.

При таких обстоятельствах суд обоснованно отверг доводы подсудимых Дамдинова, Тихонова и Зеленина, аналогичные тем, которые содержатся в апелляционных жалобах, об оговоре ими себя и друг друга под давлением работников полиции, а также о фальсификации следователями их показаний.

Не указание в протоколах проверки показаний подсудимых, а также в протоколе осмотра места происшествия с участием Тихонова от 24 апреля 2015 г. сведений о сотрудниках полиции, обеспечивавших оцепление и охрану места проведения следственных действий, как обоснованно указано в приговоре, не является основанием для признания оспариваемых протоколов недопустимыми доказательствами.

Судом также были проверены доводы подсудимого Дамдинова о признании недопустимым доказательством – протокола допроса в качестве обвиняемого от 24 апреля 2015 г.

Судом сделан правильный вывод о том, что представленная подсудимым Дамдиновым справка из ИВС сама по себе не свидетельствует о том, что с ним не проводилось указанное следственное действие. В суде для проверки доводов Дамдинова о фабрикации следователем уголовного дела были допрошены следователь Б [] а также адвокат Лесков, которые показали, что в указанные дату и время проводился допрос Дамдинова. Протокол допроса Дамдинова составлен с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. При этом в протоколе содержатся подписи Дамдинова и других участников следственного действия, никто из которых не делал замечаний, как по процедуре проведения следственного действия, так и по содержанию показаний Дамдинова.

Судом установлено, что адвокат Лесков А.Н. был допущен к участию в деле на основании заявления самого Дамдинова. Адвокату Лескову и Дамдинову до его допроса была предоставлена возможность обговорить позицию защиты; указанный защитник принимал участие во всех следственных действиях, представляя интересы Дамдинова.

О том, что адвокат Лесков А.Н. оказывал подсудимому надлежащую юридическую помощь, как обоснованно отмечено судом, свидетельствует и позиция самого Дамдинова, который ходатайствовал о продолжении участия данного защитника в деле наряду со вступившим в дело адвокатом по соглашению.

Не могут быть признаны обоснованными доводы жалобы Зеленина о том, что он в силу своей неграмотности не имел возможности ознакомиться с содержанием своих показаний, занесенных следователем в протокол допроса, что его допрос следователем осуществлялся в отсутствие защитника – адвоката Будаева, а также, что в ходе предварительного следствия он давал показания о том, что не видел, брал ли Дамдинов нож в доме Ч [].

Как следует из протоколов допросов Зеленина на предварительном следствии в качестве подозреваемого (т.6 л.д. 9-13), обвиняемого (т.6 л.д.19-22, 23-26), а также при проверке его показаний на месте (т.6 л.д.55-62), его допрос, а также проверка его показаний на месте были проведены с участием защитника – адвоката Будаева А.Ц.

В протоколах данных следственных действий содержатся записи, что со слов Зеленина его показания записаны верно и им прочитаны. При этом указанные записи, как и сами протоколы, подписаны Зелениным, его защитником-адвокатом Будаевым, а также иными лицами, принимавшими участие в следственных действиях. Каких-либо замечаний по поводу того, что занесенные в протокол сведения не соответствуют действительности, от Зеленина и его защитника не поступало. При допросе в качестве подозреваемого, а также на очной ставке с Дамдиновым Зеленин пояснял, что после того, как Тихонов предложил ему участвовать в убийстве Б [], он видел как в доме Ч [], где на тот момент он (Зеленин) проживал, Дамдинов со стола взял кухонный нож, который положил к себе в рукав. Впоследствии он видел, как этим ножом Дамдинов нанес удары потерпевшим Б [] и Г [].

Неосновательными являются доводы Зеленина И.Н. о том, что его защитник-адвокат сотрудничал со следствием, не оказал ему необходимой юридической помощи, в том числе по окончании предварительного следствия, и что с материалами уголовного дела он не был ознакомлен.

Доводы осужденного Зеленина о сотрудничестве адвоката со следователем ничем не подтверждены; из материалов дела видно, что адвокат, осуществляя защиту Зеленина И.Н., оказывал ему юридическую помощь. По окончании предварительного следствия обвиняемый Зеленин и его защитник были ознакомлены со всеми материалами уголовного дела, о чем свидетельствует протокол соответствующего следственного действия и приложенный к нему график ознакомления (т.9 л.д.44-48).

Доводы подсудимого Дамдинова об оказании следователем давления на потерпевшего Б [] при проведении проверки показаний судом также были проверены и обоснованно отвергнуты как несостоятельные.

Как установлено судом, данное следственное действие с Б [] проведено в установленном законом порядке, с участием понятых, протокол составлен надлежащим образом, подписан всеми участниками следственного действия, от которых замечаний и заявлений, в том числе об оказании следователем давления на Б [], не поступало.

О том, что проверка показаний проведена в установленном законом порядке, а Б [] показания давал свободно и добровольно, суд убедился, просмотрев также видеозапись следственного действия. Каких-либо оснований сомневаться в объективности показаний Б [], данных в ходе предварительного следствия, у суда не имелось.

Делая выводы о виновности подсудимых, суд основывался не только на показаниях Б [], данных в ходе следствия, но и на совокупности всех доказательств по делу, в том числе на показаниях самих подсудимых, данных ими в период предварительного следствия.

Оснований для оговора Дамдинова, Тихонова и Зеленина потерпевшим Б [], подсудимыми Базыкиными Н.В. и И.В., а также свидетелями, показания которых положены в основу приговора в совокупности с другими доказательствами, судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Изменение подсудимыми своих показаний в судебном заседании суд правильно расценил, как избранный каждым из них способ защиты от предъявленного обвинения.

Суд проверил все доводы подсудимых и их защитников, утверждавших о недопустимости доказательств, представленных стороной обвинения.

При этом суд правильно указал о том, что нет оснований признавать недопустимыми доказательствами заключения судебно-медицинских экспертиз в отношении потерпевшего Б [], а также медико-криминалистических ситуационных экспертиз по останкам трупов потерпевших.

Проверяя доводы подсудимого Дамдинова, суд пришел к выводу о том, что при производстве по делу Дамдинов и его защитники в полной мере вос-

пользовались предоставленными им законом правами, в том числе на ознакомление с постановлениями о назначении данных экспертиз, и их заключениями, имели возможность и заявляли ходатайства, которые были разрешены в установленном законом порядке.

Заключения экспертиз в отношении Б [] дополняют друг друга, не противоречат первичным медицинским документам о наличии на теле Б [] как колотых, так и колото-резаных ран.

Выводы суда о причинении Дамдиновым ножевых ранений потерпевшим Б [] и Г [] основаны не только на заключениях экспертов о механизме образования у Б [] колотых и колото-резаных ран, о свойствах и характеристиках использованных при этом различных предметов, но и на совокупности других доказательств по делу, в том числе показаний Тихонова, Зеленина, самого Дамдинова и потерпевшего Б [] о причинении Дамдиновым ножевых ранений потерпевшим.

Показания подсудимых о том, что Дамдинов для совершения запланированного убийства в доме свидетелей Ч [] и М [] вооружился кухонным ножом, суд сопоставил с показаниями свидетелей Ч [] и М []

Отсутствие в деле процессуального документа об истребовании медицинской карты потерпевшего, как обоснованно указано судом в приговоре, не является основанием для признания указанных заключений эксперта недопустимыми доказательствами. В постановлении следователя о назначении судебно-медицинской экспертизы от 15.05.2015 указано, что в распоряжение экспертов предоставляется медицинская карта из лечебного учреждения, в котором проходил лечение Б [] после получения телесных повреждений.

Каких-либо оснований ставить под сомнение то обстоятельство, что для производства экспертизы были представлены именно медицинские документы потерпевшего, у суда не имелось. Судом также учтено, что предметом исследования эксперта были не только данные медицинские документы, но и результаты непосредственного осмотра самого Б []

У суда также не было причин сомневаться в обоснованности заключений медико-криминалистических ситуационных экспертиз о причинах смерти Г [], поскольку содержащиеся в них выводы не противоречат исследованным судом доказательствам.

Доводы Дамдинова о том, что в ходе следствия он не был уведомлен о возбуждении в отношении него ряда уголовных дел, судом были проверены и обоснованно признаны несостоятельными.

Ни на чем не основаны доводы Дамдинова о том, что ему не была предоставлена возможность пригласить выбранного им защитника при предъявлении обвинения 24.04.2015.

Как видно из материалов уголовного дела, Дамдинов был уведомлен следователем о том, что 24.04.2015 ему будет предъявлено обвинение, а также разъяснено право пригласить защитника самостоятельно либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, предусмотренном ст.50 УПК РФ (т.5 л.д.15),

Поскольку Дамдинов не воспользовался своим правом пригласить выбранного им защитника, то следователь провел данное следственное действие - предъявил обвинение и допросил Дамдинова в качестве обвиняемого - с участием назначенного ему защитника – адвоката Лескова А.Н.

При этом, как следует из протокола допроса в качестве обвиняемого, Дамдинов не отказывался от назначенного ему защитника и не заявлял ходатайств о его отводе.

Доводы Дамдинова о том, что суд безосновательно отказал в удовлетворении его ходатайства, а также ходатайства его защитника - адвоката Халматова о повторном допросе потерпевшего Б [REDACTED], не могут быть признаны обоснованными.

Как видно из протокола судебного заседания, потерпевший Б [REDACTED] был допрошен в судебном заседании в присутствии сторон, и Дамдинов, а также его защитник имели возможность задать ему все интересующие их вопросы по обстоятельствам дела. Поскольку каких-либо оснований для повторного вызова в суд данного потерпевшего не имелось, то суд обоснованно отказал в удовлетворении соответствующих ходатайств стороны защиты, о чем вынес законные и обоснованные постановления (т.8 л.д.91, 96).

Также необоснованными являются доводы Дамдинова и о других нарушениях норм уголовно-процессуального закона, которые, как он указывает в жалобе были допущены органами следствия и судом, поскольку таких нарушений уголовно-процессуального закона из материалов уголовного дела не усматривается.

Суд пришел к правильному выводу о вменяемости Тихонова, Дамдинова и Зеленина.

При этом суд учел заключения экспертов о психическом состоянии здоровья каждого из подсудимых, а также данные, характеризующие их личности, их поведение, как в ходе совершения преступлений, так и после преступлений.

Доводы апелляционной жалобы Тихонова о недостаточности изучения экспертами и судом сведений о его личности – неосновательны.

В отношении Тихонова были проведены две экспертизы: амбулаторная – на предварительном следствии, и стационарная – в ходе судебного разбирательства по делу.

Согласно заключению комплексной стационарной психолого-психиатрической экспертизы №929 от 09.02.2017, проведенной экспертами Краевого центра судебной психиатрии Краевой клинической психиатрической больницы Министерства здравоохранения Хабаровского края (далее – Краевой центр судебной психиатрии), Тихонов каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики, лишаящими его способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, не страдал и не страдает; в момент совершения инкриминируемых ему деяний он мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. На момент обследования экспертами Тихонов по своему пси-

хическому состоянию также мог осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела. Он обнаруживает признаки эмоционально-неустойчивого, импульсивного типа расстройства личности F60.30. Указанные изменения психики Тихонова по степени своей выраженности не лишают его способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В период, относящийся к инкриминируемым ему деяниям, у Тихонова также не было какого-либо временного психического расстройства, в том числе патологического опьянения или патологического аффекта, которое лишало бы его возможности в полной мере осознавать фактический характер своих действий и руководить ими; он находился в состоянии простого алкогольного опьянения. В принудительных мерах медицинского характера он не нуждается (т.15 л.д.28-34).

Аналогичные выводы содержатся и в заключении амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы за №1030 от 01.07.2015, проведенной в отношении Тихонова экспертами Республиканского психоневрологического диспансера Министерства здравоохранения Республики Бурятия (т. 2, л.д. 213-214).

Вопреки утверждениям Тихонова, эксперты Краевого центра судебной психиатрии, при даче заключения располагали медицинскими сведениями о его нахождении в период с 17.02.2004 по 12.04.2004 на стационарном обследовании и лечении в КГБУЗ «Психиатрическая больница № [] им. [] в г. Москве, что видно из заключений экспертов.

Каких-либо оснований для назначения судом и проведения по делу дополнительных или повторных судебных психолого-психиатрических экспертиз в отношении подсудимых не имелось.

Суд проверил и оценил доказательства в их совокупности, с соблюдением требований, предусмотренных ст.ст. 17, 87, 88 УПК РФ.

Вопреки содержащимся в апелляционных жалобах утверждениям, положенные в основу приговора доказательства не содержат противоречий, которые могли бы повлиять на выводы суда при постановлении приговора.

Все доказательства, положенные в основу приговора, в том числе заключения экспертов, о которых упоминается в апелляционных жалобах, являются допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Несогласие осужденных Тихонова В.Н., Зеленина И.Н., Дамдинова Б.В., а также защитников с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не может являться основанием для отмены или изменения приговора.

Принципы презумпции невиновности обвиняемых, равенства сторон и состязательности судопроизводства судом первой инстанции не нарушены.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий по делу судья Б [] создала стороне защиты и стороне обвинения равные условия и возможности для исполнения ими их процессуальных прав и обязанностей.

Все ходатайства, заявленные в ходе судебного следствия, в том числе и о недопустимости доказательств, о которых упоминается в апелляционных жалобах, ставились на обсуждение сторон, и по результатам их рассмотрения судом были вынесены законные и обоснованные постановления.

Что касается ходатайства Тихонова об отложении судебного заседания в связи с его состоянием здоровья (плохим самочувствием), то, как следует из протокола судебного заседания, оно было удовлетворено, судом был объявлен перерыв в судебном заседании и истребованы соответствующие медицинские документы из места содержания Тихонова под стражей для решения вопроса о возможности его участия в судебном заседании по состоянию здоровья (т.13 л.д.192).

После перерыва в судебном заседании был исследован ответ начальника медицинской части № [] ФКУЗ МСЧ [] ФСИН России от 11.10.2016, из которого следует, что препятствий для участия Тихонова В.Н. в судебном заседании по состоянию здоровья не имеется (т.12 л.д.176). Каких-либо оснований ставить под сомнение достоверность сведений, сообщенных начальником медицинской части, у суда не было. При таких обстоятельствах суд обоснованно продолжил рассмотрение дела в судебном заседании с участием Тихонова В.Н., который, как видно из протокола судебного заседания, в полной мере воспользовался своими правами подсудимого, в том числе правом дать показания и довести до суда свою позицию защиты.

Ходатайства Дамдинова о допросе в качестве свидетеля В [] – осужденного по другому уголовному делу, о назначении судебной почерковедческой экспертизы, о возвращении уголовного дела прокурору, о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего Б [] - судом были рассмотрены и обоснованно отклонены с вынесением соответствующих постановлений.

Доводам стороны защиты о недопустимости доказательств также дана соответствующая оценка и в приговоре суда.

Отклонение ходатайств подсудимых и их защитников не свидетельствует о предвзятости и необъективности суда. Соответствующие постановления вынесены судом в пределах его полномочий и являются законными, обоснованными и мотивированными.

Доводы жалобы Дамдинова о том, что суд первой инстанции лишил его возможности обжаловать вынесенные по делу промежуточные судебные решения, в том числе касающиеся заявленных стороной защиты ходатайств, не могут быть признаны обоснованными.

Осужденные и защитники после постановления приговора имели возможность обжаловать вместе с приговором вынесенные судом первой инстанции промежуточные судебные решения. Данным правом осужденные и защитники Дамдинова воспользовались, приведя в апелляционных жалобах на приговор свои доводы относительно вынесенных в ходе судебного следствия промежуточных судебных решений (постановлений), в том числе по вопросам разрешения судом ходатайств, заявленных сторонами.

При этом после постановления приговора Дамдинов, равно как и другие осужденные по данному делу лица, имели возможность лично или с помощью защитников знакомиться со всеми материалами уголовного дела, в частности, с промежуточными судебными решениями и снимать с них копии.

Доводы жалобы Дамдинова о том, что суд в нарушение его права на защиту отказал ему в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания перед прениями сторон, не могут быть признаны обоснованными.

Законом (частями 6 и 7 ст.259 УПК РФ) предусмотрено, что протокол судебного заседания должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. При этом протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, и сторонам, по их ходатайству, может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления.

В данном случае, как видно из материалов дела, протокол судебного заседания составлялся по частям, и председательствующий не препятствовал сторонам знакомиться с протоколом.

Более того, в ответ на заявление Дамдинова о выдаче ему копии части протокола судебного заседания председательствующий судья в письме от 22.11.2016 разъяснил ему, что он вправе снять соответствующую копию через своего представителя (т.12. л.д.280), что соответствует требованиям ч.8 ст.259 УПК РФ.

С содержанием данных разъяснений Дамдинов был ознакомлен 24.11.2016, о чем свидетельствует имеющаяся в деле расписка (т.12 л.д.284).

Что касается протокола судебного заседания в целом, то он был изготовлен и подписан после окончания судебного заседания, и стороны, в том числе осужденные, имели возможность ознакомиться с протоколом и подать на него свои замечания.

Таким образом, судом не допущено нарушений закона и права на защиту Дамдинова и других подсудимых.

Судом также не было нарушено право на защиту подсудимого Дамдинова при подготовке к судебным прениям и к выступлению с последним словом.

Как видно из протокола судебного заседания, после судебного следствия каждому из подсудимых была предоставлена возможность выступить в прениях сторон и с последним словом. При этом Дамдинов выступил в прениях с развернутой речью.

Дамдинов перед выступлением с последним словом заявил, что не готов к последнему слову. Председательствующий выяснял у него, нужно ли объявлять перерыв в судебном заседании для того, чтобы он смог подготовиться к последнему слову. Посоветовавшись со своим защитником-адвокатом, Дамдинов пояснил суду, что готов выступить с последним словом, и произнес его (т.14 л.д.163-164).

При таких обстоятельствах право на защиту Дамдинова, вопреки утверждению его защитника-адвоката Ильюнова Б.Н., нарушено не было.

Обвинительное заключение по данному делу составлено с соблюдением требований ст.220 УПК РФ, поэтому у суда не было оснований для возвращения уголовного дела прокурору, как об этом утверждает сторона защиты в апелляционных жалобах.

Доводы Дамдинова о том, что по окончании предварительного следствия, а также в ходе судебного следствия ему и его защитнику не была предоставлена возможность ознакомиться с указанными в жалобе вещественными доказательствами – неосновательны.

Из материалов дела видно, что Дамдинову и его защитнику-адвокату Халматову по окончании предварительного следствия была предоставлена возможность ознакомиться со всеми материалами уголовного дела и вещественными доказательствами по делу.

Поскольку Дамдинов и его защитник, приступившие к ознакомлению с уголовным делом, явно затягивали ознакомление с материалами дела, то им на основании постановления Заиграевского районного суда от 04.04.2016, вынесенного по ходатайству следователя в соответствии с ч.3 ст.217 УПК РФ, был установлен определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела и приобщенными к ним видеозаписями и вещественными доказательствами по делу.

Так как Дамдинов и его защитник, продолжая затягивать ознакомление с материалами дела, не ознакомились с ними, а также с вещественными доказательствами в установленный судом срок, то следователем было вынесено постановление от 12.04.2016 об окончании ознакомления Дамдинова и его защитника Халматова с материалами уголовного дела (т.9 л.д.84-85).

Дамдинов и его защитник, участвуя в судебном заседании при разбирательстве уголовного дела по существу, имели возможность заявить ходатайство об исследовании материалов дела, а также приобщенных к делу вещественных доказательств.

Не могут быть признаны обоснованными доводы жалобы Дамдинова о неполноте предварительного следствия, а также о том, что следователь не удовлетворил все заявленные им и его защитником ходатайства.

Оценка доказательств, а также разрешение вопроса о достаточности или недостаточности доказательств на предварительном следствии отнесены к компетенции следователя (ст. 17, 87, ч.1 ст.88 УПК РФ).

Согласно ч.1 ст.38 УПК РФ следователь уполномочен в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

При этом следователь вправе самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа (п.3 ч.2 ст.38 УПК РФ).

Дамдинов и его защитник имели возможность, как на предварительном следствии, так и в судебном заседании оспаривать действия следователя, а так-

же заявлять ходатайства о признании доказательств недопустимыми, представлять суду свои доказательства.

Таким образом, вопреки утверждению Дамдинова, его право на защиту, как на предварительном следствии, так и в суде первой инстанции нарушено не было.

Доводы жалобы Тихонова о том, что в ходе предварительного следствия было нарушено его право на защиту – право на свидание с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого - неосновательны.

Как видно из протокола задержания Тихонова, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а также протоколов его допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого, Тихонову следователем были разъяснены все его права, включая право пользоваться помощью защитника и иметь с ним свидания наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса, без ограничения их числа и продолжительности (т.5 л.д.130-133, 135-142, 143-147, 148-151).

Тихонов неоднократно был допрошен с участием защитника, и каких-либо заявлений по поводу того, что ему не была предоставлена возможность побеседовать с защитником наедине и конфиденциально до его первого допроса не делал.

Приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе ст.307 УПК РФ; в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности Тихонова В.Н., Зеленина И.Н., Дамдинова Б.В. в совершении преступлений, и мотивы, по которым суд отверг доказательства стороны защиты.

Доводы Тихонова В.Н., Зеленина И.Н., Дамдинова Б.В., а также защитников о непричастности подсудимых к преступлениям и об их оговоре, аналогичные доводам, изложенным в апелляционных жалобах, были проверены судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты в приговоре как противоречащие доказательствам, исследованным в судебном заседании.

Цели, мотивы преступлений, а также иные обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу в соответствии со ст.73 УПК РФ, судом установлены и в приговоре приведены.

Доводы жалобы Тихонова о том, что органами следствия и судом не установлено, кем именно и в какие области тела потерпевшему Б [REDACTED] были нанесены ранения, обнаруженные у потерпевшего экспертами, не могут быть признаны обоснованными. В приговоре указано, какие именно телесные повреждения и какими орудиями они были причинены потерпевшему Б [REDACTED] Тихоновым и Дамдиновым, действовавшими совместно и с умыслом на его убийство.

Доводы жалобы защитника-адвоката Халматова о том, что Дамдинов высказал братьям Базыкиным требование отпустить похищенную ими корову, неосновательны, поскольку таких обстоятельств судом первой инстанции не установлено.

Суд на основании исследованных в судебном заседании доказательств пришел к правильному выводу о том, что корову Дамдинов, Тихонов, Зеленин, Базыкин И. и Базыкин Н. похитили совместно, по предварительному сговору, причинив потерпевшему Г [] ущерб на сумму 30000 рублей, который обоснованно судом признан значительным.

Содержащиеся в апелляционных жалобах осужденных и защитников доводы о неправильной квалификации действий осужденных Зеленина И.Н., Дамдинова Б.В. и Тихонова В.Н., об отсутствии в их действиях составов преступлений – неосновательны.

Все инкриминированные Зеленину И.Н., Дамдинову Б.В. и Тихонову В.Н. преступления, доказанность которых установлена в ходе судебного следствия, судом в приговоре квалифицированы правильно.

Действиям Зеленина И.Н., Дамдинова Б.В. и Тихонова В.Н. в приговоре дана правильная юридическая оценка, не согласиться с которой нет оснований.

Наказание осужденным Зеленину И.Н., Дамдинову Б.В. и Тихонову В.Н. назначено в соответствии с требованиями статей 6, 60 УК РФ.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные о личности каждого из них, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на их исправление, а также степень фактического участия каждого из них в совершенных ими преступлениях.

С учетом того, что Тихонов совершил ряд особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь: покушение на убийство Б [], убийство Г [] и Г [] подстрекательство Зеленина к убийству Б [] а также другие преступления, указанные в приговоре, суд пришел к обоснованному выводу о его исключительной опасности для общества, в связи с чем назначил ему справедливое наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Оснований для смягчения назначенного Тихонову В.Н., Зеленину И.Н. и Дамдинову Б.В. наказания судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 27 июня 2017 года в отношении Тихонова Василия Николаевича, Дамдинова Булата Вадимовича и Зеленина Ильи Николаевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи